

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Яненко А.М. Отражение богословских представлений о духовном и телесном началах в триптихе Н. Гумилева "Душа и тело" // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.220-228. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.73182
EDN: OJLZIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73182

Отражение богословских представлений о духовном и телесном началах в триптихе Н. Гумилева "Душа и тело"

Яненко Анна Михайловна

старший преподаватель; кафедра "История журналистики и литературы"; Московский университет им. А.С. Грибоедова
Регент профессионального хора; Религиозная организация «Подворье Патриарха Московского и всея Руси храма святителя Николая Мирликийского в Щукине г. Москвы Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

123154, Россия, г. Москва, пр-т маршала Жукова, 47, кв. 315

✉ avecanora@list.ru

[Статья из рубрики "Модернизм"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.73182

EDN:

OJLZIA

Дата направления статьи в редакцию:

28-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Объектом статьи является поэзия Николая Степановича Гумилева, в частности – его триптих "Душа и тело". Данный цикл рассматривается на предмет отражения в нем богословских воззрений о духовном и телесном началах. В статье проанализировано художественное видение Н. Гумилева взаимоотношений души и тела, отраженное в одноименном триптихе. Дихотомия рассматривает человеческую природу, как двусоставное единство души и тела, трихотомия же смотрит на человека как на триединство духа-души-тела. Тем и удивителен данный триптих, что название отсылает нас к дихотомическому пониманию, а само построение цикла и внутренняя проблематика доказывает, что восприятие автором сущности человека было близко к трихотомии. Вместе с тем, в данной статье особо хотелось отметить тот факт, что дихотомический и

трихотомический взгляды на природу человека не противоречат друг другу. В работе были использованы следующие методы: сравнительно – исторический, системно – типологический и культурно – исторический. Произведены контекстный и интертекстуальный анализы триптиха, а также мифопоэтический и структурно-семантический анализ. Научная новизна статьи весьма высока, так как анализ произведений авторов Серебряного века на стыке филологической науки и богословия проводится довольно редко. В данной работе было важно отобразить тот факт, что Николай Степанович Гумилев был христианином по сути, его мировосприятие никак не противоречило учению Православной Церкви. Также известно, что поэты Серебряного века во многих своих работах опирались на средневековые произведения, а в период Средневековья диалог души и тела был особенно распространен. Произведен подробный анализ триптиха "Душа и тело", рассмотрены авторские воззрения на проблемы соотношения материального и духовного начал. Доказано, что поэт трактовал природу человеческой сущности сообразно с трихотомической концепцией отцов православной Церкви.

Ключевые слова:

Николай Гумилев, православная догматика, христианство, модернизм, акмеизм, дихотомия, трихотомия, Франсуа Вийон, антропология, поэзия Серебряного века

Николай Степанович Гумилев по всем своим суждениям, мыслям и убеждениям был христианином, человеком, который впитал в себя святоотеческое наследие. Триптих «Душа и тело» (1919) отражает взгляды Гумилева на человеческую природу, причем ее художественная трактовка, согласно нашей гипотезе, коррелируют с проблемой дихотомии и трихотомии человека, уже много веков обсуждаемой христианскими философами.

В средневековой философии проблема соотношения души и тела была одной из традиционных антропологических тем. Определенно, Гумилев был знаком с поэтической традицией жанра «Спора души с телом», включая широко известное стихотворение Франсуа Вийона «Спор между Вийоном и его душой». Возможно, ему также была знакома книга Ф. Д. Батюшкова «Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования». [\[2\]](#)

Н. Гумилев вступает в диалог с богословской традицией, пытается выразить в поэзии сущность данной антропологической проблемы.

Вопрос о связи души и тела обсуждался в святоотеческой литературе. Двусоставна или трехсоставна человеческая природа? Душа и тело или дух-душа-тело? Все эти вопросы ставили перед собою святые отцы Церкви на протяжении двух тысячелетий.

Дихотомия не делает различий между душой и духом и считает именно душу Божественной частью человеческого существа. В трихотомическом учении душа отвечает за творческие и рациональные способности, а дух связан с совестью и стремлением к Богу-Творцу [\[8\]](#).

В пользу первого суждения свидетельствует ряд указаний, сообщающих о человеке, как о двухчастном существе. Апостол Павел в своем послании к Коринфянам пишет: «Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор.6:20);

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим» (2Кор.7:1).

Но также апостол Павел отражает отдельную сущность - Духа - в своих следующих посланиях: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр.4:12).

И здесь вновь возникает вопрос о сущности духа: есть ли он часть души, которую трихотомисты отдельно подчеркивают, или является он отдельной субстанцией высшего мира, которая дается человеческому существу по обетованию того, что мы есть «образ и подобие Божие»?

«Распространен взгляд, что одни святые отцы были дихотомистами в этом вопросе в отличие от других трихотомистов. Но из того же исторического разбора должно, казалось бы, быть очевидным, что в древнехристианской литературе не было такого схематического деления, т.е. в христианской мысли древности не было двух друг другу противоположных школ или одно другого исключаящих течений. Спора дихо- и трихотомистов история патристической литературы не знает. Если же одни писатели предпочитали говорить о двухчастности человека, то это не мешало им допускать в других случаях и трихотомию». [\[1, с. 362\]](#)

Триптих «Душа и тело» (1919), на наш взгляд, содержит в себе квинтэссенцию богословских поисков, однако воплощенных не в умозрительных философских тезисах, а в лирических образах. Весь цикл строится по принципу антиномического диалога. В литературоведении есть довольно много исследований, посвященных этому стихотворению. [\[7\]](#) Но в данной статье особое внимание хотелось бы уделить практически неисследованному аспекту - богословскому.

Итак, заглавие этого цикла состоит из двух слов - «Душа и тело», что может склонить нас к дихотомической версии природы человека. И правда, первые две части - это своеобразный диалог невидимого вопрошателя с душой и телом, каждое из которых раскрывает в своем ответе-монологе свою сущность и свое представление о предназначении.

Над городом плывет ночная тишь,

И каждый шорох делается глуше, А ты, душа, ты всё-таки молчишь, Помилуй, Боже, мраморные души.

[\[4, с. 18\]](#)

С началом стихотворения Гумилев ассоциирует ночное время - время тишины и недосказанности. В анализе третьей части стихотворения мы еще вернемся ко времени суток, указанному в триптихе, но там ночь уже будет выступать с другой ассоциативной целью. Далее мы можем прочитать: «Помилуй, Боже, мраморные души». [\[4, с. 18\]](#) Можно предположить, что в данном моменте автор просит Господа помиловать и простить души, чье окаменение и черствость сильны, как мрамор. И их надо будить и расталкивать, раскачивать эмоционально, чтобы они вспомнили свое предназначение.

Далее видно, что душа не желала просыпаться в человеческом теле, ей чуждо все земное, она потеряла смысл и ощущает себя заложницей: «И шар земной мне сделался ядром, к какому каторжник прикован цепью». [\[4, с. 18\]](#)

Последние две строфы первого стихотворения заставляют глубоко задуматься. «Ах, я возненавидела любовь - болезнь, которой все у вас подвластны» - здесь подразумевается тот факт, что любовь двуипостасна, любовь земная зачастую ведет к страданию и кончине.

И если что еще меня роднит С былым, мерцающим в планетном хоре, То это горе, мой надежный щит, Холодное презрительное горе.

[\[4, с. 19\]](#)

Рассмотрим эти строфы с точки зрения христианской философии. Любое живое существо на нашей планете наделено душой: и человек, и животные. Душа дает возможность жить, развиваться, расти. Это - жизнь, которая наполняет тело. Но душа сама по себе мало что знает о высшем, о Творце, о законах бытия. Такая душа у живых существ нашей планеты, такая же душа и у нас. Но мы - люди - созданы по образу и подобию Божию, в нас Господь вдохнул Дух. И именно Духом наша душа оживает («Святым духом всяка душа живится» (1-й Антифон 4-го гласа) [\[3, с. 51\]](#), она начинает понимать смысл своей связи с телом, суть земной жизни, свое предназначение. В данном же триптихе Гумилев осознанно рисует перед нами душу, которая давно была в «дымоватом» состоянии, по слову св. Иоанна Лествичника, которая забыла свое предназначение и пребывала в печали. [\[6\]](#)

Именно поэтому душа говорит, что «холодное презрительное горе» роднит ее со своим прошлым, а именно - со всем тем, что не было освящено Духом Святым, что находилось будто бы в забвении, в состоянии богооставленности. И как мы можем предположить, душа, которая лишена касания Духа, не может познать любовь, т. к. любовь - это то, что дано нам от Бога, то, что роднит нас с Создателем (ведь Бог есть Любовь). А душе мраморной, окаменевшей, охладевшей не будет равнодушно состояние пребывания в любви, оно будет ей ненавистно (как и описывает здесь автор) подобно тому, как после тьмы мы не можем смотреть на Солнце, мы будем закрываться от него, потому что глаза наши не могут вынести свет.

Также хочется особо отметить, что Православная Церковь выступает категорически против учения о возможности переселения душ, существования души до сотворения человека. Здесь немного противоречивыми, на первый взгляд, кажутся слова Н. С. Гумилева, будто душа существовала и прежде. Но Бог-Творец вдохнул душу в первого человека, в Адама, тем самым, даруя нам закон о жизни на Земле и уподоблении Богу, обоживании. С точки зрения современной науки термин «генетическая память» признан неверным и неточным, он, скорее, относится к парапсихологии и связывается с мистическими элементами. Но в науке есть и доказан другой термин - «генетический код» - система записи генетической информации. И уже никого не удивить тем, что черты характера, особенности менталитета, предрасположенность к болезням, те или иные способности - все это часто предопределено генетически. Все мы имеем родственные связи, поэтому смеем предположить, что души наши также имеют общее начало, они несут в себе опыт человеческого существования, единство рода, что никак не противоречит христианскому вероучению.

Далее мы слышим монолог *тела* в ответ на все, что было «предъявлено» *душой*. Тело отвечает по прошествии практически суток, на закате, когда накапливается вся усталость, когда день прожит - и можно подвести итоги:

Закат из золотого стал как медь, Покрылись облака зеленой ржою, И телу я сказал

тогда: «Ответь На всё провозглашенное душою».

[\[4, с. 20\]](#)

И тело ответило так, как подобает отвечать плоти - той, что создана из земли, той, что роднится с этой планетой, той, которой мир этот сущностно близок. И здесь важно отметить, что тело не вдается в глубины мудрствования, не философствует: оно перечисляет. Но перечисляет именно то, что любит. Тело не знает - оно чувствует. И в этих чувствованиях оно переживает отголоски любви, отголоски того, что, не открываясь Телу, роднит его с вечностью. Тело любит жизнь, оно довольствуется жизнью, оно ищет любви в обычных земных радостях:

Люблю в соленой плескаться волне, Прислушиваться к крикам ястребиным, Люблю на необъезженном коне Нестись по лугу, пахнущему тмином. [\[4, с. 20\]](#)

«Тело есть ближайшее орудие души и единственный способ обнаружения ее во вне в настоящем мире. Посему самым устройством оно совершенно приспособлено к силам души», - писал св. Феофан Затворник. [\[10, с. 326\]](#) Здесь мы можем понять замысел Творца: без души тело не может существовать, оно разлагается. Но и без тела душа в этом мире не находит себе покоя, она не может реализовать полностью замысел Бога о себе.

Тело чувствует, оно не может знать будущего, оно живет настоящим. И в отделенности от благодати Божией оно понимает неминуемую свою гибель. Смерть предстоит любому живому существу на нашей планете. Тело об этом и говорит, завершая свой монолог:

Но я за всё, что взяло и хочу, За все печали, радости и бредни, Как подобает мужу, заплачу Непоправимой гибелью последней. [\[4, с. 21\]](#)

И здесь как раз вводится в стихотворение тема смерти, которая также была одной из главных в европейской литературной традиции. Ф. Д. Батюшков писал: «... мы правы были, сближая западно-европейские легенды о сетованиях души и ее пререканиях с телом, именно - с мотивом об исходе души». [\[2, с. 7\]](#) Поэзия Серебряного века тесно связана с экзистенциальными исканиями: жизнь и смерть, концептуальное осмысление бытия Бога - все это становится главными темами осмысления. В каждом направлении модернизма эта тема осмыслялась по-своему. Непосредственно в творчестве Гумилева смерть - это возможность совершенствования, это переход в иной мир - продолжение жизни в иной форме [\[7\]](#).

И вот вновь наступает ночь - но уже не ночь смятения, ночь забвения, а ночь - как вечность. И Гумилев опять говорит о Слове Божием, которое «заблестело с высоты Большой Медведицею». И в этот момент, когда Свет Божий озарил и душу, и тело, они задали свой вопрос: «Кто же, вопрошатель, ты?» [\[4, с. 22\]](#)

И здесь происходит самое очевидное и непонятное в тот же момент. Вопрошатель и роднит себя с Богом, и говорит отдельно, сам за себя. Потому что вопрошатель - и есть Дух - тот дух, о котором говорится в трихотомии, Дух, который делает нас образом и подобием Божиим, который освящает и душу, и тело, выводит нас за пределы обычного земного существования, роднит с Творцом и дает нам возможность вечной жизни.

Ужели вам допрашивать меня, Меня, кому единое мгновенье — Весь срок от первого земного дня До огненного светопреставленья?

[\[4, с. 22\]](#)

В этой строфе выдвигается версия о том, что Дух и есть Господь Бог, что Он знает начало и конец, что Он вне времени. Дух также сравнивается Гумилевым с древом Игдразиль, которое в скандинавской мифологии символизирует центр вселенной и основу всех миров. В тексте подчеркивается, что в райском саду, когда Бог вздохнул в первого человека Дух, Он породил его, тем самым, с вечностью. И дух освятил и душу, и тело. Он стал неделимой частью этой триады, собирающей все остальное воедино.

И в конце «вопрошающий» обращается к *душе и телу*:

Я тот, кто спит, и кроет глубина Его невыразимое прозвание: А вы — вы только слабый ответ сна, Бегущего на дне его сознания!

[\[4, с. 23\]](#)

Душа и тело не могут по отдельности познать все величие своей природы, которая приближает их к Создателю. Они по отдельности - лишь отголоски истины. «Слабый ответ сна» - метафора, благодаря которой передается пограничное состояние сознания человеческого естества в этой жизни - особый уровень психического функционирования, когда возможность существовать сохранена, но нет возможности оценивать полностью обстановку и воспринимать действительность. В данном случае Гумилев подчеркивает, что в забытии, в суете мирских забот наше состояние является именно таким - неполноценным, бесцельным. И только когда Дух Святой касается их, они освящаются Им и становятся единым целым - образом Божиим. Душа принимает в себя Духа, но для жизни в Боге духу человеческому нужно и тело, которое есть, по слову ап. Павла «храм Святого Духа, живущего в нас» (1Кор.6:19).

Все - небесное и земное - должно соединиться для гармонического прославления Троица Божия, - Единого Несозданного, Неизменяемого, Источника всякой жизни и бытия; и человек имеет высокое назначено - быть посредником между небом и землей, между неразумными тварями и высшим миром Ангельским. [\[5, с. 5\]](#)

Триптих Гумилева принципиально отличается от средневековых диалогов не формой и построением, а сущностью. К примеру, «Спор между Вийоном и его душой» представляет собою диалог между поэтом и его душой. В произведении возникает череда вопросов и ответов, душа пытается вразумить поэта, а тот отвечает ей с горькой иронией. Душа призывает Вийона к переосмыслению жизни, к духовному пробуждению, а поэт отвечает на этот призыв с явной усталостью и безразличием. [\[11\]](#)

У Николая Гумилева в его стихотворении все иначе: душа устала, она утомлена пребывать в теле, ей чужды радости жизни, она и устала от нынешнего временного бытия, но и позабыла цель своего существования. Тело относится ко всему проще, оно радуется жизни, сопереживает событиям, принимает их такими, какие они есть. И только Дух, как высший разум, может дать Душе и Телу ответ, показать путь, дать наставление и наполнить смыслом их общее существование.

«История святоотеческой мысли не знает никакого спора между дихотомистами и трихотомистами. Те, кто учил о трехсоставности человеческого естества, на самом деле, выделяли в душе человека ее высшую часть и называли ее духом, или умом. Следует подчеркнуть, что человек - это единство души и тела. Тело без души мертво, но и душа без тела не может считаться полноценной» - пишет архимандрит Исаия (Белов). [\[9\]](#)

Цикл Н. Гумилева трехчастен; его лирический метасюжет разворачивается по триадному принципу: тезис-антитезис-синтез. Первое стихотворение (тезис) посвящено душе, ее терзаниям и сомнениям; второе (антитезис) - ответ *тела* на все укоры *души*, а в заключительном (синтезирующем) стихотворении триптиха воплощен Дух, который отдельно дан нам свыше от Бога, который - часть Божественного слова (разума), но который также является частью человеческого естества, благодаря которому душа и тела обретают гармонию.

Именно тот факт, что только Дух освящает и душу, и тело, что именно он становится проводником человеческой природы в жизнь вечную, является основной нитью исследованного нами цикла.

Библиография

1. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. М: Паломник, 1996. 449 с.
2. Батюшков Ф. Д. Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования. М: Либроком, 2020. 322 с.
3. Всенощное бдение и Литургия. Разъяснение богослужения. – М: Издательство Московской Патриархии, 2022, 288 с.
4. Гумилев Н. С. Огненный столп. – Петербург: Петрополис, 1921, 84 с.
5. Душа человеческая: Положит. учение православ. церкви и святых отцов: Выписки из раз. духов. кн. [Репринт. изд.]. Б. м.: Свято-Троиц. Ново-Голутвин. жен. монастырь, 1992. 160 с.
6. Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Эксмо, 2024. 576 с.
7. Кихней Л. Г. Акмеизм. Миропонимание и поэтика. – М: МАКС Пресс, 2001. 183 с.
8. Святитель Феофан Затворник - основатель христианской психологии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию свт. Феофана Вышенского Затворника (5-7 февр. 2015 г.). - Санкт-Петербург : Изд. РХГА, 2015. – 107 с. / Прот. Геннадий Егоров. Проблема дихотомии-трихотомии человеческой природы и парадокс личности в антропологии святителя Феофана. 17-22 с.
9. Учение о трихотомии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://azbyka.ru/trihotomiya> (дата обращения 05.12.2024).
10. Феофан Затворник, епископ. Начертание христианского нравоучения. – М: Родное слово, 2017. 560 с.
11. Франсуа Вийон. Спор между Вийоном и его душой. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rustih.ru/fransua-vijon-spor-mezhdu-vijonom-i-ego-dushoyu/?ysclid=m7kos7cs8061421576> (дата обращения 21.02.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом материале является отражение богословских представлений о духовном и телесном началах в триптихе Н. Гумилева «Душа и тело». Отмечается, что «триптих «Душа и тело» (1919) отражает взгляды Гумилева на человеческую природу, причем ее художественная трактовка ... коррелируют с проблемой дихотомии и трихотомии человека, уже много веков обсуждаемой христианами философами». Актуальность работы обусловлена повышенным интересом исследователей к идиостилю Николая Гумилева, его философским и богословским

представлениям (триптих «Душа и тело» содержит в себе «квинтэссенцию богословских поисков, однако воплощенных не в умозрительных философских тезисах, а в лирических образах»).

Теоретической базой исследования послужили работы Л. Г. Кихней, Архимандрита Киприана, Ф. Д. Батюшкова и др. Библиография насчитывает 9 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако, на наш взгляд, собственно научных источников в использованном списке недостаточно для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, что, собственно, и находит отражение на страницах рукописи. Методология проведенного исследования не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и поставленных задач использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод; системно-типологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический, структурно-семантический методы, а также элементы герменевтического анализа.

В ходе работы последовательно анализируется стихотворение «Душа и тело», начиная с заглавия, состоящего из двух слов, что «может склонить нас к дихотомической версии природы человека». Автор(ы) обоснованно показывают, что исследуемый «цикл Н. Гумилева трехчастен; его лирический метасюжет разворачивается по триадному принципу: тезис-антитезис-синтез. Первое стихотворение (тезис) посвящено душе, ее терзаниям и сомнениям; второе (антитезис) - ответ тела на все укоры души, а в заключительном (синтезирующем) стихотворении триптиха воплощен Дух, который отдельно дан нам свыше от Бога, который - часть Божественного слова (разума), но который также является частью человеческого естества, благодаря которому душа и тела обретают гармонию». Особенно отмечается, что основной нитью исследованного цикла является тот факт, что «только Дух освящает и душу, и тело, что именно он становится проводником человеческой природы в жизнь вечную, является».

Полученные результаты имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят вклад в изучение богословского аспекта творчества Николая Гумилева, могут применяться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории литературы, лингвопоэтике, стилистике художественной речи, стиховедению, в спецкурсах, посвященных идиостилю Н. Гумилёва и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания. Однако объем материала недостаточен для раскрытия темы. Рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Отражение богословских представлений о духовном и телесном началах в триптихе Н. Гумилева "Душа и тело"» представляет собой исследование в области русского литературоведения.

Автор анализирует труды христианских религиозных философов, обращавшихся к проблематике противопоставления души и тела. Автор рассматривает данные труды как

основу философии в произведении Н. Гумилева «Душа и тело».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения смысловой структуры текста в философском контексте.

В работе подчеркивается, что «Триптих «Душа и тело» содержит в себе квинтэссенцию богословских поисков, воплощенных в лирических образах»

Текст статьи хорошо структурирован. В статье представлены введение, результаты исследования, а также выводы и библиография.

Цель данного исследования - выявить особенности отражения религиозно-философских трудов, посвященных дихотомии и трихотомии души и тела, в исследуемом произведении Н. Гумилева.

В качестве методов автором на различных этапах исследования были использованы исторический и сравнительный анализы.

Автор последовательно анализирует строки произведения, комментируя и сопоставляя заложенные в них смыслы с философскими учениями о душе и теле.

Анализируя проявления в произведении данной дихотомии, автор пишет, что «Гумилев подчеркивает, что в забытии, в суете мирских забот наше состояние является именно таким - неполноценным, бесцельным. И только когда Дух Святой касается их, они освящаются Им и становятся единым целым - образом Божиим. Душа принимает в себя Духа, но для жизни в Боге духу человеческому нужно и тело, которое есть, по слову ап. Павла «храм Святого Духа, живущего в нас»». Таким образом, автор показывает, как в своем произведении Гумилев переосмысливает знаменитую историческую христианскую дихотомию.

В заключении автор пишет следующее: «цикл Н. Гумилева трехчастен; его лирический метасюжет разворачивается по триадному принципу: тезис-антитезис-синтез. Первое стихотворение (тезис) посвящено душе, ее терзаниям и сомнениям; второе (антитезис) - ответ тела на все укоры души, а в заключительном (синтезирующем) стихотворении триптиха воплощен Дух, который отдельно дан нам свыше от Бога, который - часть Божественного слова (разума), но который также является частью человеческого естества, благодаря которому душа и тела обретают гармонию. Именно тот факт, что только Дух освящает и душу, и тело, что именно он становится проводником человеческой природы в жизнь вечную, является основной нитью исследованного нами цикла».

Данный вывод можно считать достоверным.

Стиль статьи научный, информация представлена объективно, выводы обоснованы результатами исследования.

Объем статьи является достаточным.

Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя наиболее актуальные исследования по данной теме.

Таким образом, можно заключить, что статья «Отражение богословских представлений о духовном и телесном началах в триптихе Н. Гумилева "Душа и тело"» представляет собой научно-исследовательскую работу высокого уровня, которая вносит вклад в изучение актуальных тенденций в области истории русской литературы начала XX века. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».